

КОНЦЕПЦИЯ К. МАРКСА ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ И ВРЕМЕНИ И РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛИЗМА

Махаматов Таир Махаматович

доктор философских наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: makhamatov.tair@mail.ru

Махаматова Саида Таировна

старший преподаватель,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: mahamatova@mail.ru

Аннотация: В статье раскрывается вклад К. Маркса в развитие диалектической концепции пространства и времени. Раскрываются диалектические особенности пространства и времени в социально-экономической сфере. Авторами обосновывается мысль о возможности регулирования пространства и времени на основе познания объективных закономерностей материальных систем. Авторы считают, что рассмотрение философских проблем через призму философско-экономических трудов К. Маркса плодотворно влияет на развитие современной диалектико-материалистической философии и экономической теории.

Ключевые слова: практика; деятельность; пространство; время; материальная система; диалектика; объективность.

JEL: A12

THE CONCEPT OF K. MARX ON ECONOMIC SPACE AND TIME AND THE DEVELOPMENT OF MODERN DIALECTICAL MATERIALISM

Makhamatov Tahir Mahamatovich
doctor of philosophy,
Professor of Financial University under the government of the Russian Federation»
Moscow, Russian Federation

Makhamatov Said The Tairovna
senior lecturer of Financial University under the government of the Russian Federation»
Moscow, Russian Federation

Abstract: The article reveals the contribution of K. Marx to the development of the dialectical concept of space and time. Dialectical features of space and time in the socio-economic sphere are revealed. The authors substantiate the idea of the possibility of regulating space and time on the basis of knowledge of the objective laws of material systems. The authors consider that the consideration of philosophical problems through the prism of Marx's philosophical and economic works has a fruitful effect on the development of modern dialectical materialist philosophy.

Keywords: practice, activity, space, time, material system, dialectics, objectivity.

Введение

После мирового финансово-экономического кризиса современная западная экономическая теория и философия повернулась лицом к «Капиталу» К. Маркса и его философии. Однако большинство отечественных философов, представители экономической теории в основной своей массе необоснованно критически относятся к философско-экономическому наследию основоположника марксизма, считая его устаревшим. Многие наши современные философы, по словам И.А. Гобозова, «очень пренебрежительно относятся к классической философии, к духовному наследию великих философов Платона, Аристотеля, Декарта, Канта, Гегеля, Маркса и других корифеев мировой философии» [1: с.49]. В этом ряду больше всего пока не везет философскому наследию К. Маркса.

Возрождение действительно марксистской философии, на наш взгляд, может начаться с нового осмысления фундаментальных категории философии. Создание К. Марксом материалистической концепции истории начинается, как известно, с введением им в философию категории «практика», которая в диалектическом синтезе с материалистически переосмысленной диалектикой Гегеля стала основанием всей марксистской философии. «Практика» как философская категория, понимаемая К. Марксом как общественно-историческая материально-преобразующая деятельность общественного человека, создала предпосылки преодоления имеющихся ограниченностей, недостатков домарксистского материализма и способствовала, по словам В.И. Ленина, «достроить материализм».

Понимание К. Марксом пространства и времени отталкивается от гегелевской диалектики категорий движения, пространства и времени. По Гегелю, «не во времени все возникает и переходит, а само время есть это становление, есть возникновение и прехождение, сущее абстрагирование, всепорождающий и уничтожающий свои порождения Кронос... Сущностью движения является то, что оно есть непосредственное единство пространства и времени; оно есть существующее благодаря пространству реальное время, или, иначе говоря, только благодаря времени подлинно различное пространство...» [2: с. 53, 64]. Однако рассматриваемые онтологические категории философии К. Маркс развивает в своих экономических исследованиях, освобождая их механистических ограниченностей, что имело место в домарксистском материализма и, к сожалению, во многих современных публикациях и учебниках по философии.

В общественной практике и в материально-преобразующей деятельности человека особенно конкретно проявляется органическая связь времени и пространства. К. Маркс писал, что «само рабочее время существует, как таковое, лишь субъективно, лишь в форме деятельности» [3: с.114], что меновая стоимость товара «определяется овеществленным в товаре рабочим временем. Как осуществление определенного рабочего времени, товар есть меновая стоимость...» [3: с.111]. Сущностную особенность социального времени и его диалектическую связь с деятельностью, раскрытую К. Марксом, подробно исследует и Л. фон Мизес. Он подчеркивает, что «деятельность направлена на изменение и поэтому находится в потоке времени» [4: с.95].

В сфере экономики единица или мера времени определяется завершенностью оборота капитала, то есть время обращения: Д — Т — Т — Д (деньги — товар — товар — деньги). По К. Марксу, новый цикл процесса производства, включающий в себя уже и прибавочную стоимость, определяется временем обращения. «Следовательно, сумма стоимостей (стало быть, и прибавочных стоимостей...), созданных за определенный цикл оборотов капитала, прямо пропорциональна рабочему времени и обратно пропорциональна времени обращения» [3: с.127]. Если исходить из понимания К. Марксом времени капитала, то время — это завершённый цикл объективной и закономерной последовательности процесса возникновения, становления, развития материальной системы. Следующий цикл определяется результатами процесса предыдущего цикла. Объективная последовательность воспроизводства предметной области, внутренних количественных накоплений в структуре предмета суть его внутреннее время, диалектически связанное со временем других материальных систем и отражающее преходящий характер данного объекта.

Результатом, основанием начала нового цикла времени—деятельности является социально-экономическое пространство, которое выступает, во-первых, как система общественных отношений и, во-вторых, как материализованный результат деятельности. В этом смысле товар есть застывшее, материализованное в пространственной форме время, форма покоя. Как писал Ф. Энгельс, «Возможность относительного покоя тел, возможность временных состояний равновесия является существенным условием дифференциации материи и тем самым существенным условием жизни» [5: с.561].

Главная особенность философского понимания времени и пространства — признание их объективности и изменчивости. Но, как показывает К. Маркс в своих экономических трудах, объективность не означает нерегулируемость пространственно-временными характеристиками объекта. Например, возможность регулирования времени и пространства особенно явно выражена в экономической сфере — в денежно-кредитных отношениях.

Кредит является объективно-историческим необходимым и специфическим финансово-экономическим отношением. Его формирование обусловлено теми же предпосылками, что определили появление денег как всеобщего эквивалента: опосредствование обмена потребительных стоимостей. Но имеется существенное различие в их роли, которые они играют в системе экономических отношений. К. Маркс впервые показал, что кредит как особая форма движения денег способствует расширению пространства и сокращению времени обмена, т.е. его ускорению. Кредитное же отношение, благодаря тому, что имеет денежную и товарную форму, т.е. как товарный кредит, способствует не только 1) ускорению обмена, но и 2) смягчает пространственно-временные несовпадения цикла производства различных потребительных стоимостей, 3) способствует сохранению производственного ритма.

Так, К. Маркс писал: «...Необходимой тенденцией капитала является обращение без времени обращения, и эта тенденция представляет собой основное определение кредита и кредитных операций капитала» [6: с.164]. Развитие форм кредита как одно из проявлений развития экономических отношений позволяет капиталу «искусственно сокращать время обращения (сюда относятся все формы кредита)» [6: с.35].

Кредит также способствует расширению или же сужению экономического пространства субъекта рыночных отношений. «Все кредитное дело, — писал К. Маркс, — а также связанное с ним разбухание торговли, спекуляции и т. д., покоится на необходимости расширить пределы обращения и сферы обмена и перепрыгнуть через них» [3: с.394]. Таким образом, исходя из концепции влияния кредита (ссудного капитала) на экономическое время и пространство К. Маркса можно сказать, что человек, вводя в структуру материальной системы определенные элементы, может замедлять или ускорять время бытия явления, расширяя или сужая его пространственное бытие. Для этого человек использует все свое знание о пространственно-временных особенностях материальной действительности, имеющих объективный и диалектический характер.

Другим аспектом влияния на время в сфере экономики является повышение производительности труда на основе использования достижений научно-технической революции. Как пишут М.Ч. Тобиас и Д.Г. Морисон, «человек – это единственный природный представитель, который, в конечном счете, изменяет виды, ускоряет эволюцию, делает возможным то, что раньше считалось невозможным...» [7: с.21]. На основе «ускорения эволюции», повышения производительности труда находятся познанные закономерности обрабатываемого сырья, его взаимосвязи с другими объектами производственной деятельности, что приводит к сокращению времени необходимого труда или себестоимости производимой продукции. Вот почему возрастает значение интеллектуального капитала в современной экономике [8].

На нынешнем этапе технологических революций в экономической истории, который можно обозначать как эпоху неоглобализации [9], на первый план выходят информационные технологии, которые способствуют сокращению числа посредников в бизнесе, ускоряют связь производителя с

потребителем, что также способствует сокращению времени оборота капитала, то есть, влияет на экономическое время.

В наше время нам, философам, необходимо возвращаться к трудам К. Маркса, перечитывать их в новых социально-экономических и общественно-политических условиях. Существует насущная необходимость переосмысливать его диалектический метод [10], философские мысли и вновь и вновь творчески защищать диалектический материализм. Ведь некоторые наши авторы пишут «о принципиальной неполноте материализма, традиционно-стихийной основы естественных наук за последнее столетие, — во всех его вариантах (стихийный, вульгарный, воинственный, экономический и даже диалектический)» [11: с.41].

В философской литературе, как было нами сказано выше, до сих пор господствует естественнонаучное понимание пространства и времени, что свидетельствует о некотором недопонимании концепции К. Маркса об этих формах существования материи, разработанной им на основе гегелевской концепции и в результате раскрытия материалистической диалектики базисной сферы общества.

Справедливости ради следует сказать, что в последние годы появились публикации, в которых категория времени рассматривается как экономическая [12] и философская категория. Так, Н.А. Попов пишет: «Время — это природное явление..., представляющее собой объективную очередность появления событий и состояний. Это качественно особый тип отношений материального мира, своим появлением обязанный его изменчивости. Временные отношения — это и есть отношения очередности появления» [13: с.55]. Здесь имеются некоторые не совсем удачные выражения, которые несколько затушевывают интересные мысли автора. Если заменить термин «очередность», который не является философским, на «последовательность» и рассматривать время не как природное явление и не как отношение, но как форму существования материи, позиция Н.А. Попова в понимании категории времени проявилась бы более ярко. Несмотря на указанные неточности, анализ времени Н.А. Попова неразрывно связан с изменчивостью, процессом становления и исчезновения и вносит определенный вклад в развитие марксистского понимания категорий пространства и времени.

Т.П. Лолаев, А.Л. Моурахов в духе гегелевской и марксистской философии категорию времени рассматривают вместе с развитием и подчеркивают, что «объективно-реальное время связано только с движением как качественным изменением..., которое образуется в результате последовательной смены качественно новых состояний конкретного процесса». Авторы считают, что «процесс и время неразрывно связаны. Они вместе возникают, существуют и заканчиваются» [14: с.135]. Это соответствует диалектическому понятию философской категории времени.

Однако несколько неуместно звучат слова авторов о том, что «процесс образует время (курсив авт. — Т.М., С.М.), поскольку процесс имеет субстанциональное содержание и в этой связи является первичным понятием, а время — несубстанционально, а потому оно понятие вторичное и производное» [14: с.138]. Дальнейшее рассуждение вносит некоторую путаницу в понимание взаимосвязи субстанционального процесса и несубстанционального времени: «Объективно-реальное, функциональное время образует физические, биологические, химические, геологические, социальные и любые другие реальные процессы» [14: с. 138]. Получается, что в каких-то случаях процесс образует время, а в каких-то - время — процесс?

Такие авторы, как В.В. Афанасьева, Е.А. Пилипенко, анализируя онтологическую природу времени, обнаружили «как минимум два онтологически разных класса времени: первый включает единственный объект — материальное, объективное, природное время со свойствами, определенными физическими законами; второй содержит множество различных нематериальных, субъективных или интересубъективных времен, свойства которых зависят от связанных с ними субъектов или сообществ. Именно к этому классу относятся личные, психологические, экзистенциальные, социальные, исторические, политические и другие времена. Возможно, имеет смысл говорить и о

трех онтологических формах существования времени: материальной (физическое время), идеальной (времена-эпистемы), виртуальной (времена-переживания)» [15: с.12]. Здесь можно согласиться только с выделением авторами психологического и экзистенциального времени как времени-переживания, которое требует отдельного исследования.

Однако со следующим выводом В.В. Афанасьева, Е.А. Пилипенко вносят некоторую путаницу в понимание философской категории объективности: «времена, связанные с развитием социальных сообществ, intersубъективны, а не объективны, как это нередко принято считать. Intersубъективными, на наш взгляд, являются социальные, политические, культурные и даже исторические времена» [15: с.10]. Вывод авторов противоречит положениям философии об объективности времени как одной из основных форм существования любых материальных систем, в том числе и социальных. Также некорректно говорить о материальности и нематериальности времени. Пытаясь вырваться из господствующего в философии физико-механистического понимания времени и пространства, В.В. Афанасьева и Е.А. Пилипенко попадают под влияние кантианской трактовки этих понятий.

Элементы механицизма, господство естественнонаучного понимания природы пространства и времени объясняются тем, что исторически первоначально складывалось механистическое понятие пространства и времени. Долгий период в философии время рассматривали по существу, как «геометрический параметр, позволяющий описывать последовательность динамических состояний» [16: с.258] или же событий. Поэтому оно сводилось к механическому измерению движения явлений, к хронометрии. Предполагались симметрия между прошлым и будущим и возможность обратимости. Как утверждал И. Пригожин, адекватное понимание времени как стрелы (т. е. однонаправленность и необратимость) сформировалось только благодаря понятию становления. Лишь с XIX в. в результате социальных революций, развития естествознания и немецкой классической философии начинается формирование диалектического понятия пространства и времени.

Содержание категорий пространства и времени в нашей философской литературе и учебниках раскрывается в основном на основе «Анти-Дюринга» и «Диалектики природы» Ф. Энгельса. В этих работах Ф. Энгельс исследует проблемы понимания объективности и диалектики рассматриваемых форм существования материи в естествознании. Поэтому в них господствует естественнонаучное содержание и почти отсутствует социальная природа пространства и времени. Неполноту содержания этих категорий в нашей философии можно преодолеть, только вновь и вновь обратившись к не только философским трудам и высказываниям основоположника диалектического материализма, но и исследованиям его по экономической теории, так как завершение становления диалектической концепции пространства и времени в единстве с движением и деятельностью происходит, как мы пытались показать, в экономических трудах К. Маркса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гобозов И.А. Постмодернизм – эпоха медиократов/ И.А. Гобозов // Вопросы философии. —2015. —№12. —С.41—53
2. Гегель. Энциклопедия философских наук. В 3-х т. Т. 2. Философия природы. /Г.В.Ф. Гегель // отв.ред. Е. П. Ситковский. — М.: «Мысль», 1975. — 695 с.
3. Маркс К. Экономические рукописи 1857—1859 годов (первоначальный вариант «Капитала»). Часть первая. Сочинения, 2-изд. том 46. / К.Маркс, Ф.Энгельс. – М.: Политиздат, 1967. — 560 с.
4. Мизес фон Л. Человеческая деятельность: трактат по экономической теории/Л. фон Мизес// пер с англ. А.В. Куряева. – Челябинск: Социум, 2012. — 878 с.
5. Маркс К. Диалектика природы. Сочинения. том 20. / К. Маркс, Ф. Энгельс. — М.: Политиздат, 1965. — 653 с.
6. Маркс К. Экономические рукописи 1857-1859 годов (первоначальный вариант «Капитала»). Часть первая / К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения, 2-изд. В 50 т. Т. 46, часть II. – М.: Политиздат, 1967.

620 с.

7. Tobias M. Ch., Morrison J.G. The Metaphysics of Protection. A dancing Star Foundation Book. 2014. P. 192.

8. Махаматова С.Т. Интеллектуальный капитал как основа национального богатства России: проблемы и перспективы развития. /С.Т. Махаматова//Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. — 2014. — № 2 (8). — С. 12—19.

9. Махаматов Т.М. От эпохи глобализации к неоглобализации: культурно-цивилизационный аспект. / Т.М. Махаматов // Век глобализации. —2017. —№4. —С.55—61.

10. Альпидовская М.Л. О чертах эпистемологии современной экономической науки / Альпидовская// Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. — 2018. — № 1. —С. 218—219.

11. Кацура А.В., Мазур И.И., Чумаков А.Н. Планетарное человечество: на краю пропасти/А.В. Кацура, И.И. Мазур, А.Н. Чумаков – М.: Проспект, —2016. — 208 с.

12. Богомолов А.И., Невежин В.П. Хроноэкономика — наука, которую предстоит создать. /А.И. Богомолов, В.П. Невежин//Международный журнал экспериментального образования. —2015. — № 11. —С. 85—92.

13. Попов Н.А. К осознанию неявно отраженной природы времени/Н.А. Попов // Вестник РФО. —2013. — № 1. — с. 54—60

14. Лолаев Т.П., Моуравов А.Л. Проблема времени в философии науки/ Т.П. Лолаев, А.Л. Моуравов//Философия и общество. — 2013. — № 3. — С. 131—140

15. Афанасьева В.В., Пилипенко Е.А. Онтология времени/В.В. Афанасьев, Е.А. Пилипенко// Вестник Волгогр.гос. ун-та. Серия 7, Философия. — 2014. — № 4. —с. 6—14

16. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой /И.Пригожин, И. Стенгерс. — Москва: Едиториал УРСС. — 2003. — 312 с